

Глава 24

За один день произошло слишком много всего. Лишь теперь, в ночной тишине, оставшись один, гер Цин наконец смог спокойно сесть и как следует всё обдумать.

Та таинственная пещера и впрямь была настоящим чудом, а мир по ту сторону — тем более. Одежда, речь и поведение людей там были геру Цину совершенно непонятны, к тому же в том мире водились ужасающие зомби. Но если задуматься, именно из-за этих зомби там и разразился голод, из-за которого цены на еду взлетели до небес.

Целую корзину диких фруктов и грибов, которые ничего не стоили, можно было обменять на такое количество золота, серебра и украшений, не говоря уже об арбалете, способном спасти жизнь. Это было почти как разбогатеть даром! Впрочем, в этом не было ничего совсем уж непостижимого. Дядя с юга, который когда-то бежал в деревню Сяхэ, рассказывал: когда его родные места настигло великое наводнение, даже серебряный браслет весом в две унции нельзя было обменять на три-пять цзиней риса. Юную девушку или гера в самом расцвете, лет шестнадцати-семнадцати, можно было выменять лишь на полмешка зерна. А в самые отчаянные времена некоторые семьи и вовсе доходили до того, что обменивали детей на еду.

А ведь тому миру угрожало нечто куда более страшное, чем наводнение, — зомби!

И то, что эти зомби, похоже, его не трогали, было дополнительной милостью небес. Гер Цин решил узнать об этом мире как можно больше и ухватиться за представившийся редкий шанс.

Как только он накопит достаточно денег, он построит в деревне большой дом. Если захочет окончательно избавиться от любых связей с семьёй Шэнь, можно будет уехать подальше и поселиться у дядюшек в деревне Шицю. А ещё лучше — купить дом в уездном городе! И тогда он сможет выйти замуж.

В этом мире без мужчины, который вёл бы хозяйство, жить было непросто. Вдова с ребёнком всё равно притягивала неприятности. Недаром говорили: «У вдовьего порога никогда не бывает тихо».

Если будут деньги, никто не станет обращать внимание на его внешность. Возможно, он даже сможет выбрать себе достойного мужа. Гер Цин прикинул: ему не нужен кто-то способный, потому что денег, чтобы содержать дом, у него и так будет достаточно. Главное, чтобы человек был порядочным, ответственным и вместе с ним заботился о его матери — этого вполне хватит.

Гер Цин скривил губы в усмешке. Деревенские парни не хотели на нём жениться из-за того, что он слишком высокий, но разве это значит, что ему нужен муж ниже его ростом? Если они сами не доросли, то какое право имеют жаловаться на его рост?

Вот кто-то вроде Сун Кайцзи... У того мужчины и рост был как надо, и внешность отличная! Может, ему удастся найти кого-то, похожего на Сун Кайцзи...

Эта внезапная мысль заставила гера Цина на мгновение замереть. А затем он молча натянул одеяло на голову.

Лучше сначала разобраться с настоящим, а о будущем думать потом!

Гер Цин высыпал содержимое корзины на постель. Помимо золота и серебра там были и всевозможные нефритовые браслеты, и украшения из бусин — часть он выменял у Сун Кайцзи, а часть подобрал в заброшенных лавках. Говорили, что у золота есть цена, а у нефрита — нет.

Гер Цин не умел разбираться в качестве нефрита, поэтому решил пока отложить эти вещи. Зато он выбрал два тонко вырезанных серебряных браслета и серебряный замочек долголетия величиной с голубиное яйцо и убрал их в денежный мешочек. Завтра он отнесёт их в ломбард и обменяет на деньги.

Мыслей было слишком много, и гер Цин проспал всего около трёх часов. За двором уже слышались шорохи и голоса, похоже, с самого утра пришли деревенские, чтобы купить оставшуюся с вечера свинину. Мяо Ши торопливо поднялась, даже не умывшись, и сразу занялась покупателями.

Гер Цин тоже встал и отправился к дому старосты, чтобы одолжить мула с телегой. Они договорились об этом ещё вчера — сегодня ему нужно было отвезти в уезд партию дров на продажу.

Было ещё рано, и в доме старосты бодрствовали только тётушка Гуйсян и её старшая невестка. Они хлопотали на кухне, кипятили воду и готовили завтрак. Увидев гера Цина, тётушка Гуйсян тут же сунула ему в руки две бобовые пампушки и сказала: «Ты ведь ещё не ел? Вчера вечером ты почти ничего не съел. У нас дома ничего особенного, не то что у твоей матери, но перекуси, набей желудок. А я пойду телегу для тебя подготовлю!»

Тушёная свинина со снежной зеленью, которой они угощались накануне, полностью покорила тётушку Гуйсян. Проболатав с Мяо Ши и двоюродной тётушкой Лянь почти всю ночь, она почувствовала с ними особую близость. Теперь, увидев гера Цина, она невольно прониклась к нему почти родственным теплом.

«Спасибо, тётушка», — гер Цин принял угощение, не в силах отказаться, и решил по дороге назад купить в уезде сладких лепёшек в знак благодарности. Семья старосты жила зажиточно, и их бобовые пампушки были щедро начинены — тонкое тесто, а внутри сладкая паста из красной фасоли. Стоило откусить, как густая сладость растекалась во рту. Не хуже тех самых изысканных сладостей!

Старшая невестка старосты украдкой выглянула в окно, увидела эту сцену и с завистью сглотнула слюну.

Гер Цин быстро съел одну пампушку, вторую же спрятал в карман и, забрав телегу, направился домой. Мяо Ши всё ещё стояла у ворот, взвешивая и разделявая свинину для покупателей. Гер Цин протянул ей пампушку и сказал: «Тётушка Гуйсян дала. Теперь тебе не придётся готовить завтрак». Покупателей было немало, и кто знает, сколько ещё она будет занята.

«Ох, дитя моё, всё обо мне думаешь. Я же дома, всегда что-нибудь найду поесть», — сказала Мяо Ши, но на душе у неё стало тепло. Сын всегда был таким: стоило ему заполучить что-то хорошее, он непременно делился с ней.

«Вот это сын, такой почтительный!» — с восхищением переговаривались деревенские, покупавшие мясо, поглядывая на гера Цина. Умелый молодой гер, умеющий зарабатывать, трудолюбивый да ещё и щедрый! Разве что внешность у него была немного грубовата...

В эти времена сыновняя почтительность особенно ценилась. Считалось, что человек, уважающий родителей, вряд ли будет испорченным по натуре. К тому же Мяо Ши славилась мягким характером.

Немало деревенских стали смотреть на него уже совсем другими глазами.

Сам гер Цин, впрочем, ничего этого не замечал. Он загрузил все дрова на телегу с мулом. За три дня он ни разу не ездил в уезд, и успел накопить четыре полных вязанки аккуратно связанного хвороста. Усевшись впереди, он неторопливо направил телегу в сторону уезда Аньпин.

<http://bllate.org/book/14994/1354168>